

проса равенства в уголовном законодательстве позволит найти ответы на уже поставленные и те вопросы, которые еще могут возникнуть.

Ю.Ю. Левченко

О ПОНЯТИИ ОБЩЕПРИЗНАННЫХ ПРИНЦИПОВ И НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В КОНТЕКСТЕ СТ. 1 УК РФ

Соотношение международного и внутригосударственного права традиционно представляет и, можно уверенно прогнозировать, будет представлять интерес для разноаспектных научных исследований. Этот интерес обусловлен различными внешними и внутренними факторами.

Правовая наука не может игнорировать тенденцию сближения международного и внутригосударственного права. Объективной базой для нее являются нарастающие интеграционные процессы в современном мире, в свою очередь, предопределенные универсализацией экономических, транспортных, информационных связей¹ и, одновременно, общечеловеческой масштабностью современных угроз. Международное и внутригосударственное право все больше нуждаются друг в друге во имя эффективного выполнения своих функций. Времена «бесконфликтной раздельности правопорядков»² миновали, «международное право сегодня нацелено в основном на внутренние правовые режимы»³.

Такой дополнительной адресации международных норм способствует повсеместное закрепление в национальном праве положений, признающих значимость международного права для внутригосударственного регулирования. В РФ такими нормами являются ч.4 ст. 15 Конституции и принятые в соответствии с ней статьи отраслевого законодательства, в том числе уголовного.

---

¹ *Стиридонов А.П.* Уголовное право Российской Федерации и правовая глобализация: влияние и соотношение. СПб., 2006. С.3.

² *Трунцевский Ю.В.* Нормы международного права как источники российского уголовного права. М.,1996. С. 7. URL: <http://diss.rsl.ru/page.aspx?orig=06\9071\069071194.pdf>,70,96

³ *Шумилов В.М.* Международное право: Учебник. М.: ТК Велби, 2007. С. 167.

При этом нормы отраслевого законодательства не только текстуально, но и по смыслу отличаются как друг от друга, так и от конституционной нормы.

Так, ч. 2 ст.1 УК РФ провозглашает основополагающую роль Конституции и общепризнанных принципов и норм международного права для российского уголовного законодательства. Признавая, таким образом, юридический авторитет Конституции, названная статья отнюдь не воспроизводит конституционные положения о статусе международных норм в правовой системе нашей страны. Законодатель не упоминает о международных договорах, зато подчеркивает особое, сопоставимое с конституционным, значение общепризнанных принципов и норм международного права для уголовно-правового регулирования.

Однако позиция законодателя в отношении названных норм международного права едва ли подлежит такой однозначной оптимистичной оценке. В этой связи заслуживает внимания мнение А. И. Бойко, высказанное в одном из вышедших сразу после принятия УК РФ научно-практических комментариев к этому закону. «Кодекс, принятый в обычном законотворческом режиме... уже основывается на общепризнанных принципах и нормах международного права, скорость обновления которых презюмируется невысокой. Значит, и вероятность противопоставления национального уголовного законодательства космополитическим стандартам в ближайшее время нереальна»¹. Таким образом, эти нормы рассматриваются как уже сыгравшие свою роль, предполагается, что они не будут востребованы в будущем. Это как бы неизбежная дань современным требованиям, предъявляемым к правотворчеству, и одновременно наименьшее зло для уголовного законодательства, позволяющее не отступать от традиций уголовно-правового регулирования.

Представляется целесообразным проведение комплексного научного исследования сущности и значения в российском уголовном праве именно общепризнанных принципов и норм международного права. Результаты такого исследования позволят установить реальный регулятивный потенциал этих международных

---

¹ Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации / под ред. А. И. Бойко. Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. С. 28.

норм в рассматриваемой предметной области как в ретроспективном, так и в перспективном отношении. Использование метода абстракции дает возможность, сосредоточившись на отдельных компонентах международной нормативной системы в рамках отдельной правовой отрасли, пополнить знания не только о непосредственном объекте исследования, но и о соотношении и согласовании международного и уголовного права в целом; создается особый ракурс для рассмотрения более общей проблематики межсистемного взаимодействия.

Интерес к названному исследованию в определенной степени обусловлен и современной международной обстановкой, которая заставляет говорить об острейшем кризисе международного права. Только на примере Косово, начиная с 1999г., можно наблюдать безнаказанное нарушение практически всех его основополагающих принципов. С другой стороны, общепризнанные принципы и нормы международного права, представляющие собой нормативно закрепленные идеалы человечества, продолжают жить в национальных правовых системах. Более того, если международное право называют «правом без полицейского», то внутригосударственное право располагает необходимым механизмом, обеспечивающим общеобязательность национальных норм о значимости международного права. Оценка возможностей внутреннего, в том числе уголовного, права в утверждении общечеловеческих ценностей вопреки наметившемуся международно-правовому бессилию видится новым аспектом межсистемного взаимодействия, нуждающимся в научно-правовом осмыслении.

Первым этапом в намеченном исследовании представляется выявление особенностей закрепления в ст. 1 УК РФ статуса международных норм для уголовно-правового регулирования. Необходимой юридической предпосылкой реальности нормы, выполнения ею предназначенных законодателем функций, является ясность ее содержания для правотворческих и правоприменительных органов, а также субъектов права. Уяснение смысла ст. 1 УК РФ в заданном контексте невозможно без уточнения ключевого понятия «общепризнанные принципы и нормы международного права».

Хотя общепризнанность, казалось бы, предполагает общепонятность, общеполезность, общеприменимость названных норм, единство взглядов отсутствует по большинству значимых для понимания их сущности вопросов. Можно согласиться с мнением авторов немецкого учебника по международному праву, что «авторитет доктрины снижается пропорционально увеличению количества научных мнений в многокультурном мире»¹.

Официальные разъяснения Пленума Верховного Суда РФ по применению российскими судами норм международного права, изложенные в Постановлениях от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия»² и от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»³ в интересующей нас части недостаточно конкретны.

Для конкретизации понятия общепризнанных принципов и норм международного права необходимо рассмотрение следующих взаимосвязанных вопросов:

1. Определение критериев общепризнанности, применительно к международным нормам. В литературе, как правило, называют различные количественные и качественные критерии, но единый подход не выработан. Учитывая существующие критерии, нормы Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в силу их регионального характера к числу общепризнанных не относятся. Между тем, обновление российского законодательства, в том числе и уголовного, было формально обусловлено вступлением России в Совет Европы, необходимостью в этой связи привести российское право в соответствие, в первую очередь, с европейскими стандартами. А между тем, в контексте ст. 1 УК РФ их нельзя отнести к основополагающим для уголовного законодательства РФ.

---

¹ Цит. по: *Шумилов В.М.* Международное право: Учебник. М.: ТК Велби, 2007. С. 438.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 1.

³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 12.

Целесообразно сопоставить понятия «общепризнанности» и «обязательности для данного государства», а также оценить императивность рассматриваемых международно-правовых установлений.

2. Разграничение общепризнанных и необщепризнанных принципов и норм международного права. Этот вопрос является логическим продолжением предыдущего. При этом напрашивающееся само собой дихотомическое деление следует соотнести с различными подходами к построению системы международного права (например, общая и особенная часть, обычные и договорные нормы, общее и партикулярное право и, наконец, российский вариант – общепризнанные принципы и нормы и международные договоры). Уже на этой стадии исследования представляется возможным в общем виде определить общепризнанные и необщепризнанные принципы и нормы международного права, значимые для уголовно-правового регулирования.

3. Дифференциация понятий «принципы» и «нормы» права, «принципы» и «нормы» международного права. В литературе, в том числе в уголовно-правовой доктрине, встречается некоторая недооценка нормативности и регулятивных возможностей принципов международного права, отношение к ним как к абстрактным идеям, например, в связи с неписанным характером некоторых из них.

4. Установление источников закрепления общепризнанных принципов и норм международного права. Рассмотрение предыдущего вопроса заставляет обратиться к международно-правовой доктрине источниковедения. Общепризнанность не исключает конвенционного существования таких норм, т.к. обычные нормы международного права постепенно кодифицируются. Одна и та же норма для разных государств может являться одновременно конвенционной и обычной. Наконец, следует учитывать, что новые явления в международной жизни, требующие правового регулирования, достаточно медленно получают конвенционное закрепление в силу сложности многостороннего договорного процесса. Поэтому появляются так называемые обычаи нового типа, не подтвержденные длительной практикой, очень быстро получающие признание

большинства государств. Они могут содержаться в актах международных организаций, решениях международных судебных органов, односторонних заявлениях государств и других документах, не относимых, как правило, к источникам международного права. Поэтому предположение о стабильности названных в ч. 2 ст. 1 УК РФ норм международного права не совсем верно.

5. Выявление соотношения понятий «общепризнанные принципы и нормы международного права», «основополагающие принципы международного права», «общие принципы права», «принципы международного уголовного права». При этом надо иметь в виду, что в ст. 1 УК РФ говорится о базовой роли принципов и норм международного права в целом, а не международного уголовного права. Предстоит выяснить, насколько принципы международного уголовного права соответствуют критериям общепризнанности, установив предварительно, что общепризнанные принципы международного права не сводятся к его основополагающим принципам. Целесообразно воспользоваться предлагаемой в литературе классификацией принципов международного права на профильные и непрофильные, по возможности конкретизируя состав каждой получившейся в результате группы. Необходимо также выявить основания разграничения вышеназванных понятий от часто смешиваемого с ними понятия общих принципов права, названных в числе источников международного права в ст. 38 Статута Международного Суда ООН.

6. Классификация общепризнанных принципов и норм международного права по содержательно-целевому критерию, их перечисление и сопоставление со сгруппированными по аналогичному критерию нормами российского уголовного права. Для решения этой задачи удобно первоначально разделить на группы основополагающие принципы международного права, максимально обобщив их целевую направленность. Можно назвать, например, принципы в правозащитной сфере; принципы, направленные на обеспечение мира и безопасности; принципы, ориентированные на сотрудничество государств. К каждой из названных групп принципов содержательно тяготеют международно-правовые институты и отрасли. Их базовые нормы и принципы, как правило,

также обладают качествами общепризнанности. Представляется возможным, используя данную методику, выявить и перечислить по возможности полно и последовательно общепризнанные принципы и нормы международного права.

Те же классификационные критерии приемлемы и для группировки уголовно-правовых норм, что дает возможность создать программу для будущего исследования роли конкретных общепризнанных принципов и норм международного права в сопоставлении с конкретными уголовно-правовыми институтами и нормами.

Ю.Ю. Левченко

МЕЖСИСТЕМНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ КАК ОБЛАСТЬ ПРАВОВЫХ ЗНАНИЙ

Интеграционные процессы в экономике, универсализация транспортных и информационных связей, необходимость преодоления общих угроз и обеспечения общечеловеческих ценностей требуют согласованных усилий государств как основных участников международного общения. Интернационализация жизни требует интернационализации правового регулирования, что предполагает, в том числе сближение международного и внутригосударственного права. Международное и внутригосударственное право «все больше нуждаются друг в друге во имя эффективного выполнения своих функций»¹. «Международное право сегодня нацелено в основном на внутренние правовые режимы»².

Такой дополнительной адресации международных норм способствует повсеместное закрепление в национальном праве положений, признающих значимость международного права для внутригосударственного регулирования. В

---

¹ Лукашук И.И. Конституция России и международное право. Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия: Материалы Всероссийского совещания. М.: Международные отношения, 2004. С. 43.

² Шумилов В.М. Международное право: Учебник. М.: ТК Велби, 2007. С. 167.